

84Р6
п. 80

Софья Трокофьева

БЕЛОСНЕЖКА и ЗОЛОТОЕ КОЛЕЧКО

серия «БЕЛОСНЕЖКА»

«КНИГИ «ИСКАТЕЛЯ»

The background of the cover is a watercolor illustration. It depicts a calm lake in the foreground, with soft, hazy mountains in the distance. The sky is a pale, warm yellow. In the bottom left corner, there are some brown, rocky or tree-like shapes. The overall style is soft and painterly.

Софья Прокофьева

**БЕЛОСНЕЖКА
и
ЗОЛОТОЕ
КОЛЕЧКО**

460981

Художник
И. Цыганков

•КНИГИ •ИСКАТЕЛЯ•

ББК 84(2)
П78

ISBN 5-94743-044-4

© С. Прокофьева, 2002
© ООО «Книги «Искателя», 2002

ГЛАВА I
Целебный настой
из золотых ландышей

ыла весна. В прекрасном саду замка Тэнтинель расцвели шелковистые лилии и прозрачные нарциссы. Травинкигнулись под тяжестью хрустальных капель росы.

Белоснежка и принц Теодор гуляли по дорожкам сада. Белоснежка осторож-

но отгоняла рукой разноцветных бабочек. Они так и норовили опуститься на ее длинные ресницы, приняв их за лепестки каких-то диковинных цветов.

— Дорогая, — заботливо сказал принц Теодор, — твои башмачки насквозь промокли от росы. Вернемся в замок. Король Унгер, наверно, уже проснулся и ждет нас.

— Нет, батюшка еще поживает, — возразила Белоснежка. Она взяла принца Теодора за руку. — Посмотри, вон летит крошка эльф! Он прижал пальчик к губам и чему-то улыбается. О, эльфы умеют хранить свои секреты! Но ты, мой милый, тоже что-то таишь от меня. И это меня печалит. Любящие ничего не должны скрывать друг от друга.

8A - 47 -

— Ты права, дорогая, я получил тревожные вести, — со вздохом признался принц Теодор. — Этой ночью прискакал верный слуга моего отца, короля Пелиаса. Ты знаешь, в туманном замке Абламор, окруженном болотами, живет Властелин Подземных Кладов — король Торп. Много лет назад король Торп вероломно ранил короля Пелиаса в грудь отравленным копьем. Сейчас старые раны открылись, и мой отец тяжело страдает. Самые искусные лекари не в силах остановить кровь и облегчить его муки...

— Мне кажется, я знаю, как помочь королю Пелиасу, — радостно воскликнула Белоснежка.

Она побежала прямо по высокой росистой траве в глубь сада.

— Гляди, гляди, вон золотые ландыши! — Белоснежка раздвинула влажную

траву. — Редко увидишь такое чудо! Скажу тебе, это значит, что в каждом из них сегодня ночевал малютка эльф. Стоит только эльфу переночевать в ландыше, как цветок тут

же становится золотым. И да будет тебе известно, что из золотых ландышей можно приготовить дивное целебное средство. Если пропитать им повязки, а потом наложить на раны, то кровь тут же уймется, и боль утихнет.

— О, моя любимая, твои волшебные ручки всем несут исцеление и счастье, — принц Теодор с нежностью обнял Белоснежку. — Нельзя медлить! Я завтра же отправлюсь в путь.

Белоснежка вдруг побледнела и глаза ее наполнились слезами.

— Мой милый, возьми меня с собой! — взмолилась она. — Мне приснился сегодня недобрый сон. Будто нас разделяет золотой водопад. Я зову тебя, а ты слышишь и не отзываешься, глядишь и не видишь. На этот раз я хочу поехать с тобой.

Но принц Теодор покачал головой.

— Нет, Белоснежка, и не проси. Сейчас весна. Реки разлились и вышли из берегов, с гор бегут потоки, дорога трудна и опасна. Жди меня. На третий день я непременно возвращусь в замок Тэнтинель.

Сколько ни упрашивала его Белоснежка, принц был непреклонен.

Белоснежка нарвала золотых ландышей. Она помолилась об исцелении короля Пелиаса и потом всю ночь варила в медных горшочках целебный настой.

Наутро принц покинул замок.

С высокой башни Белоснежка долго смотрела ему вслед. Сквозь кружево весенней зелени мелькал его алый плащ. Но вот всадник скрылся за поворотом. Затих вдалеке топот конских копыт.

ГЛАВА II

Принцесса Углиана-Медведица

этот вечер замок Мортигер был ярко освещен. Ждали знатного гостя — Властелина Подземных Кладов, короля Торпа. Он обладал даром видеть клады, глубоко закопанные под землей, спрятанные в недрах гор, погребенные в морской

пучине под обломками затонувших кораблей.

Сама королева Морганда вышла встречать короля Торпа и встала в дверях, освещенная багровым светом факелов. На ней была корона, украшенная кроваво-алыми рубинами, а в складках ее пышного платья вспыхивали и гасли огненные искры.

Король Торп поднялся по лестнице, держа за руку свою любимую дочь — принцессу Углиану.

Многие находили Углиану красивой. Ее серые глаза ярко сверкали, на щеках всегда пылал жаркий румянец, а губы алели ярче спелой вишни. Но ее волосы были похожи на мех бурой медведицы. Они лохматыми космами торчали во все стороны. Поэтому принцессу прозвали Углиана-Медведица.

Потрескивая, горели благовонные поленья в камине. Зеркала и мрамор отражали блеск свечей, вся посуда была из золота и серебра.

Но слуги спотыкались, толкали друг друга локтями, руки у них дрожали. Скоро королева Морганда с досадой отослала их прочь.

— Моих прежних слуг погубила проклятая Белоснежка, — королева Морганда мрачно нахмурилась. — А эти неуклюжи и нерасторопны. Новых слуг обучить не так-то просто...

— Но ведь вы жили с Белоснежкой в замке Тэнтинель. Вы были ее мачехой, — мягко упрекнул королеву Морганду король Торп. — Почему вы тогда же не расправились с девчонкой? Она была в вашей власти.

— Ее душа слишком чиста и светла, — глухо проговорила Морганда. — Чиста и светла... Все мои могучие чары бессильны.

— Как я ненавижу Белоснежку! — не сдержавшись, воскликнула Углиана.

Королева Морганда испытующе посмотрела на девушку.

— Сейчас я расскажу, почему мы осмелились побеспокоить вас, — король Торп почтительно поцеловал холодную руку Морганды. — Уж вы-то знаете, королева, как и почему Белоснежка усну-

460981

ла мертвым сном. Что было дальше — вам тоже известно. Гномы положили Белоснежку в хрустальный гроб, а принц Теодор отправился на поиски своей невесты. Во время долгих странствий принц Теодор посетил и наше королевство. И вот случилось так, что моя дочь увидела из окна принца Теодора и влюбилась в него без памяти. С тех пор бедная девочка потеряла покой и радость.

— Ах, принц Теодор! — мечтательно воскликнула Углиана, и румянец на ее щеках вспыхнул еще ярче.

Королева Морганда на мгновение задумалась, глядя на девушку.

— А принц Теодор видел вашу дочь? — спросила она короля Торпа.

— Нет, — король покачал головой. — Мои слуги сказали ему, что и слыхом не слыхали ни о какой Белоснежке, и он поскакал дальше.

— Значит, так, значит, так... Принц

Теодор не видел Углиану, — с довольным видом кивнула королева Морганда. — Что ж, в таком случае, надеюсь, король Торп, мы с вами одолеем про-

клятую Белоснежку. Доверьтесь мне, и мы достигнем желанной цели. Сейчас же, не тратя времени, отправляйтесь в пещеру к семи гномам. Пусть они сделают то, что я прикажу. Остальное — моя забота...

ГЛАВА III

Золотые волосы Углианы

глубоко под скалой в укромной пещере дружно трудились семь гномов. Крылатые эльфы попросили их сделать двенадцать золотых кубков, да таких маленьких — не больше горошины.

Гномы старались, как могли. Малыш раздувал угли. Ворчун наносил на куб-

ки тончайшие узоры и при этом раздраженно бормотал себе под нос:

— Так недолго и ослепнуть! Никогда не делал такой мелкой работы. Ох, уж эти эльфы! Вот только встречу кого-нибудь из них, выскажу напрямик, какие они дурни!

А гном Стишок заворачивал готовые кубки в виноградные листья и напевал при этом:

*Обойдите все кругом,
Убедитесь сами в том,
Что на свете лучший мастер,
Несомненно, славный гном!*

— Ну, ну, поторопитесь! К утру работа должна быть закончена, — строго заметил Умник-Разумник. — Эльфы будут собирать в эти кубки цветочный сок. А как вы знаете, сок весенних цветов...

Но гном Умник-Разумник не успел договорить. Стены содрогнулись, задрожали огоньки свечей, и, пройдя сквозь тяжелые камни, в пещеру шагнул король Торп, держа за руку свою дочь Углиану.

Гном Умник-Разумник склонился в низком поклоне. Остальные гномы в страхе прижались друг к другу. Еще бы! Один вид короля Торпа наводил на них ужас. Он был высокого роста, с мрачным холодным лицом. А в его глазах, казалось, поселилась беспросветная ночь.

— Я пришел к вам от королевы Морганды, — властно проговорил король Торп. — И горе вам, если вы не выполните ее наказ!

— Уж расстараемся, как можем, — почтительно ответил Умник-Разумник, — сделаем все, что в наших силах.

— Так слушайте же! — Король Торп устремил жгучий взгляд на гномов. — Королева Морганда повелевает вам позолотить волосы моей дочери — принцессы Углианы. Да, да, вы не ослышались, позолотить! Так что же вы стоите? Беритесь за дело. И если я останусь до-

волен, то щедро награжу вас. А если нет...

Гномы засуетились. Они почтительно усадили принцессу Углиану на низкую скамеечку и принялись за работу.

Гномы искусно покрыли тончайшим слоем золота каждый волосок Углианы. И вот бурые космы принцессы засверкали и заискрились.

— Экие лентяи, копуши, — капризно сморщила носик Углиана. — Долго вы еще?

Крошечный кубок с причудливым узором из бабочек и цветов скатился на пол, и Углиана со злым смехом расплющила его каблуком.

Наконец гномы позолотили последний волосок Углианы. Умник-Разумник с низким поклоном поднес Углиане круглое зеркальце.

Углиана не смогла сдержать улыбки удовольствия.

— Отец, какая я красавица, ты только по-

гляди! — в восторге воскликнула принцесса.

Гномы в тревоге не сводили глаз с короля Торпа. Но, казалось, Властелин Подземных Кладов остался доволен, и гномы вздохнули с облегчением.

— Что ж, мелюзга, вы отменные мастера и заслужили награду, — король Торп протянул руку, и с его ладони со стуком посыпались сверкающие драгоценные камни. Потом он повернулся к

Углиане: — Поторопись, дочь моя. Нас ждет королева Морганда!

Он взял Углиану за руку и мгновенно исчез с ней, пройдя сквозь мощные каменные стены, словно это было воздушное облачко...

Королева Морганда долго смотрела на золотые кудри Углианы. Она заставила девушку несколько раз пройти по залу.

— Да, ты теперь красива, Углиана. Очень красива, — задумчиво промолвила королева. — Но этого мало. Принц Теодор всем сердцем любит Белоснежку. Надо, чтобы он забыл ее. Я заколдую твои волосы. Кто прикоснется к твоим кудрям, забудет все. Забудет, кто он, кого он когда-то любил. И вся его прежняя жизнь покажется ему туманным сном. Подойди ко мне, Углиана, и встань на колени.

Девушка послушно опустилась перед

королевой Моргандой на колени. Морганда положила свою тяжелую, словно каменную руку на позолоченные волосы Углианы.

Глухим, леденящим душу голосом колдунья произнесла заклинание:

*Кудри-локоны забвенья!
Все забудь в одно мгновенье!*

— О, словно огонь пробежал по моим волосам! — вздрогнув, воскликнула Углиана. — Мои кудри засверкали еще ярче! Какой волшебный блеск!

— Э, да это же Углиана-Медведица! Ее, пожалуй, и не узнать, — изумился мышонок Обжоркин, незаметно высовывая острую мордочку из норки. Он забежал в замок Мортигер навестить свою двоюродную тетку и случайно услышал голоса в зале. — У-ух! Морганда читает заклинания! Ка-

кие-то кудри забвения... Ну, да не все ли мне равно! Надо удирать отсюда, куда цел.

— Слушай, Углиана! Я должна предостеречь тебя, — королева Морганда из-под сдвинутых бровей сурово посмотрела на оробевшую девушку. — Помни, помни! Принц Теодор не должен видеть

обручального кольца Белоснежки, иначе его охватит смертельная тоска. Но и это еще не самое опасное. Если принц услышит имя «Белоснежка», тотчас кончится власть колдовских кудрей и он вспомнит свою любимую.

— Так что же делать? — Углиана готова была расплакаться.

— Не тревожься, — успокоила ее королева Морганда. — Я наложу страшное заклятье на того, кто захочет помешать твоему счастью. Человек, который вздумает показать принцу кольцо Белоснежки или решится произнести ее имя, в тот же миг вспыхнет и сгорит, будто жалкая сухая соломинка!

— Ах, королева, до чего вы все ловко придумали! — в восторге воскликну-

ла Углиана. — Теперь принц Теодор будет моим, правда?

Принцесса Углиана и король Торп спустились вниз по мраморной лестнице.

Углиана перекинула на грудь прядь

золотых волос и, любуясь их блеском, рассмеялась холодным звонким смехом.

— Что ж, Белоснежка, я отомстила тебе, — прошептала Морганда, глядя им вслед. — Ты больше никогда не увидишь принца Теодора. От горьких слез и тоски увянет твоя красота. Ты будешь чахнуть и таять, пока не умрешь...

ГЛАВА IV

Золотоволосая девушка на лесной поляне

Принц Теодор торопил усталого коня.

«Как улыбнулся мой отец, когда ему наложили на рану повязку с целебным снадобьем. Я никогда не забуду его улыбку!.. — так думал принц Теодор, скача по дороге, а капли воды светло звенели, падая со скал. —

Скоро, скоро, уже за тем поворотом я увижу замок Тэнтинель. И Белоснежка, сияя своей небесной красотой, выбежит ко мне навстречу».

Вдруг сквозь прозрачную весеннюю зелень что-то ярко блеснуло, слепя глаза.

Принц Теодор придержал коня.

На лужайке, усыпанной фиалками, неподвижно лежала молодая девушка. Пряди ее волос, рассыпавшись по траве, казались золотыми змеями.

Принц Теодор спешил и бегом бросился к девушке.

«Что с ней? Глаза ее закрыты. Но она жива! Щеки алеют, как лепестки мака. По одежде и украшениям видно, что она знатного рода. Нет, она принцесса! Вон откатилась в сторону маленькая корона. Где же тогда ее служанки и придворные дамы? Видно, принцесса вышла ненадолго погулять и упала в обморок. Весеннее солнце так обманчи-

во. Что же делать? Ее нельзя оставить одну в этом пустынном месте. Здесь рыщут хищные звери, а в чаще гнездятся разбойники».

Тут принц Теодор услышал звонкое журчание ручья. Между корней кряжистого дуба пробивался прозрачный родник.

«Брызну ей в лицо холодной водой, может, она очнется, — подумал принц Теодор. — Наверное, принцессу уже ищут. Дождусь ее служанок, и скорее в путь, в замок Тэнтинель...»

Птицы в ветвях забили крыльями, со всех сторон слышались их тревожные голоса, предупреждающие о беде.

Но принц Теодор наклонился и поднял девушку на руки.

Однако едва лишь он коснулся ее золотых кудрей, как вдруг пошатнулся и слабо вскрикнул. Ему почудилось, будто невиданной силы вихрь окружил его ледяным кольцом, проник в грудь, сковал сердце...

И в тот же миг принц Теодор забыл, кто он, забыл свою Белоснежку, замок Тэнтинель, забыл все, что прежде любил больше жизни.

В это время золотоволосая девушка открыла глаза и улыбнулась.

— Что ты так глядишь на меня? Я Углиана, твоя невеста, — ласково проговорила она. — А ты — принц Теодор. Наконец-то мы вместе, милый!

— Откуда ты знаешь, как меня зовут, если сам я не знаю, кто я и откуда? — в отчаянии и сметении воскликнул принц Теодор.

— Я люблю тебя, а любящему сердцу открыты многие тайны, — лукаво ответила Углиана. — Дай мне руку и пойдем этой чудесной лесной дорогой в мой замок Абламор. Поддержи меня, я еще так слаба.

Хитрая девушка нарочно склонила голову на плечо принца Теодора, так что ее заколдованные кудри рассыпались по его груди.

— Я когда-то видел чудесный сон и был так счастлив, — с глубоким вздохом сказал принц Теодор. — Я стараюсь вспомнить этот сон и не могу. Теперь в моем сердце только холод и пустота...

ГЛАВА V

Фея Серебряного Озера

дин томительный день сменялся другим, но принц Теодор не возвращался. Белоснежка совсем извелась от тоски и беспокойства. Днем она не отходила от окна, а ночью то и дело подбегала к высоким дверям, ей чудился заглушенный воем ветра топот копыт.

— Батюшка! — наконец взмолилась Белоснежка. — Я хочу просить помощи у феи Серебряного Озера. Я знаю, когда-то ты помог ей, может, она смирится надо мной.

— Это было давно. Я спас ее от колдуна Торпа, Властелина Подземных Кладов, — задумчиво кивнул король Унгер. — Он хотел овладеть бесценным серебром, устилавшим дно ее озера. О, тогда я был молод и могуч. А теперь я стар и ничем не могу помочь тебе, мое бедное дитя.

— Но как мне найти это озеро? — в тоске спросила Белоснежка. — Говорят, оно скрыто от глаз простого смертного.

— Ты права, найти его нелегко, — вздохнул король Унгер. — Но фея подарила мне клубок серебряных ниток. Кинь его на дорогу и не своди с него глаз. Клубочек сам приведет тебя к Серебряному Озеру.

Белоснежка вышла из замка и кинула на дорогу клубок. Он быстро покатился, только поспевай! Белоснежка ухвати-лась за конец нити. Клубок свернул на лесную тропинку, потом покатился, петляя между деревьев. Белоснежке чудилось чье-то тяжелое дыхание за плечом, хруст валежника, осторожные шаги. Ее сердце сжималось от страха, но она не отводила взгляда от клубка, боясь потерять его в густой траве.

Клубочек становился все меньше и меньше, пока не размотался до конца. В лицо Белоснежке повеяло прохладой. Она подняла голову и увидела волшебное озеро. Вода в нем сверкала, как хрусталь, а дно было из

чистого серебра. Под водой покачивались прекрасные цветы с серебряными лепестками.

— Фея, добрая фея! — позвала Белоснежка дрожащим от волнения голосом. — Я дочь короля Унгера, я пришла просить тебя о помощи!

Чуть всколыхнулись прозрачные воды. Из глубины озера медленно поднялась женщина дивной не-земной красоты.

На голове ее сверкала корона из крупных алмазов, нити жемчуга обвивали шею. Складки серебристого платья струились вниз и, коснувшись воды, растекались мелкими волнами. Рукава были украшены легким кружевом из тающей пены.

— Здравствуй, Белоснежка, дочь короля Унгера, — милостиво сказала прекрасная фея. — Мне ведомо твое горе. Но не просто помочь тебе. Ведь я живу на дне глубокого озера и мало что знаю о жизни людей там, на земле. Другое дело мои верные слуги — дожди и туманы. Ветер носит малые капельки, они летают повсюду. Сейчас ты услышишь голоса Поющих Струек. Слушай и старайся не пропустить ни словечка. Может, что и узнаешь!

Фея Серебряного Озера набрала полные пригоршни воды. Тонкие струйки полились из ее ладоней и запели:

— Золотые волосы, кудри забвенья! — пропела голубая струйка.

— Принц Теодор все забыл! — откликнулась хрустальная струйка. — Забыл, забыл Белоснежку!

— Надо показать ему обручальное кольцо Белоснежки! — прозвенела синяя струйка.

— Человек, который захочет это сделать, сгорит, как соломинка! — отозвалась золотая струйка.

— Надо назвать имя: Белоснежка! И тогда он все вспомнит! — пропела зеркальная струйка.

— Человек, который захочет это сделать, сгорит, как соломинка... Как соломинка... — затихая, пролепетала самая тоненькая струйка, и все смолкло.

Белоснежка наклонилась как можно ниже, стараясь лучше расслышать голоса Поющих Струек.

А когда она подняла голову, то с изумлением увидела, что фея Серебряного Озера исчезла. Да и озера больше не было. Там, где толь-

ко что плескались прозрачные волны, зеленела густая трава. Жужжал пушистый шмель, перелетая с цветка на цветок. А в руках у Белоснежки снова был клубок серебряной пряжи.

— Кудри забвенья... Сгорит, как соломинка... — в смятении проговорила Белоснежка. — О, Боже, я так и не узнала, где мой любимый!

ГЛАВА VI

Белоснежка принимает решение

Поздно вечером в замке Тэнтинель собрались у горящего камина все друзья Белоснежки.

Мышонок Обжоркин, как всегда, вскарабкался на атласный башмачок Белоснежки. Он вечно кланчил у нее лакомые кусочки, но сегодня отказался

даже от крошек сладкого пирога.

Гномы сидели рядом на скамейке, свесив ножки в остроносых башмачках. А белка — госпожа Пушистый Хвост пристроилась подальше от огня, оберегая свою пушистую шкурку.

Затаив дыхание, все слушали прерываемый вздохами рассказ Белоснежки.

Только король Унгер, совсем обессиленный от печали, дремал в своем кресле.

— Поющие Струйки как будто задали мне страшную загадку, — в тоске сказала Белоснежка. — Золотые волосы, кудри забвенья... Человек сгорит, как соломинка... Я так ничего и не поняла. Будто я брожу во мраке.

— Золотые волосы? — заинтересовался

гном Умник-Разумник. — Пстой, пстой! В прошлое полнолуние заявился к нам в пещеру Властелин Подземных Кладов — король Торп. Да не один, а со своей дочерью Углианой-Медведицей. Мы позолотили ее волосы. Так приказала королева Морганда. Куда денешься?

— Не пришло в голову, что это может кому-то принести зло, — мрачно добавил гном Ворчун. — Так уж устроена жизнь, вечно жди какой-нибудь напасти!

— Пстой, пстой, Белоснежка! — пискнул мышонок Обжоркин. — Тут на днях я навещал мою почтенную тетушку. Она

не кто-нибудь, а повелительница всех мышей замка Мортигер. Так вот. Я слышал, как королева Морганда читала заклинание. Ух, как страшно! Я сам слышал: «Кудри забвенья!»

— Золотые волосы! — Белоснежка с волнением стиснула руки. — Так вот о чем говорили Поющие Струйки! Сдается мне, принцесса Углиана заколдовала моего любимого своими дьявольскими волосами. Я должна отправиться в замок Абламор и все разузнать.

— Прими мой совет, Белоснежка, — сказал гном Умник-Разумник. — Возьми с собой ожерелье, которое мы тебе пода-рили. Замок Абламор недоброе место, будь настороже. Ожерелье может тебе пригодиться.

Король Унгер сонно зашевелился в кресле и открыл глаза.

— Что я слышу, дочь моя? Ты собираешься отправиться в замок Абламор? Нет, нет, малышка! Ты такая хрупкая и нежная. Это слишком опасно!

Белоснежка наклонилась и поцеловала короля Унгера.

— Ах, батюшка, если я останусь здесь, я умру от тоски, — просто сказала она. — Так не лучше ли погибнуть, спасая своего любимого? Я отправлюсь туда, и да поможет мне Бог и все свя-тые!

— Поющие Струйки... Тут есть о чем поразмыслить, — задумчиво промолви-

ла госпожа Пушистый Хвост. Она на миг прижалась теплой шелковистой головкой к щеке Белоснежки. Потом прыгнула на окно, скользнула вниз по гибким ветвям вьющегося винограда и исчезла в темноте.

— Надо все как следует обдумать, — глубокомысленно сказал мышонок Обжоркин. Он, зевая и почесывая животик, поплелся к своей норке.

Последними покинули замок семь гномов. Уныло понурившись, они вышли из ворот. И пока они не скрылись в лесу, можно было разглядеть, как мигают в темноте их разноцветные фонарики.

ГЛАВА VII

Ожерелье семи гномов

Ранним утром Белоснежка постучалась в ворота замка Абламор. На ней было старое залатанное платье и деревянные башмаки на босу ногу. Лицо закрывала накидка с темным капюшоном.

— Не найдется ли у вас какой-ни-

будь работы для меня? — смиренно попросила она. — Я согласна трудиться дотемна за один медный грошик.

— Что ж, пожалуй, и найдется. Можешь пасти овец здесь на лугу, возле этого зеленого вяза, — сказал старший слуга, а сам подумал: «Видно, девчонка так безобразна, что боится показать лицо. Ну да мне какое дело?»

— Тут кругом топи да болота, — предупре-

дил он. — Паси овец, а сама гляди в оба. Если пропадет хоть одна овечка, тебя пребольно высекут кнутом.

— Хорошо, господин, — покорно ответила Белоснежка.

Целый день пасла Белоснежка кудрявых овечек на лужайке возле замка. То и дело она поглядывала на тяжелые, заросшие мхом башни. Вдруг в одном из окон Белоснежка на миг увидела принца Теодора. Он казался бледным и печальным. А в руке принц держал поникший белый цветок.

«Сердце не обмануло меня! Мой любимый, он там, там, в этом проклятом замке, — с волнением подумала Белоснежка. — Боже, что мне делать?»

Белоснежка прислушивалась, о чем

переговариваются слуги, пробегая мимо.

— Завтра свадьба, а жених-то не очень весел, — заметил один. — Будто спит с открытыми глазами. Сроду такого не видал!

— Зато невеста весела, того гляди пустится в пляс, — откликнулся другой и рассмеялся.

— Уже съезжаются знатные гости, — добавил третий.

Когда взошла луна, со старого вяза спустилась госпожа Пушистый Хвост.

— Ох, и умаялась я, — сказала она, тяжело дыша. — Сейчас весна, орехов и в помине нет. Хорошо, что у меня в лесу полно подружек. Кто даст один орех из старых запасов, а кто и два. Я набрала уже полкорзиночки отборных орехов. Ах, если бы удалось отложить свадьбу хоть на один денек!

В это время на деревянный башма-

чок Белоснежки вскарабкался мышонок Обжоркин.

— Хорошо, что у меня в замке Абламор нашлось немало родни, — отдуваясь, пискнул мышонок. — Тетка с племянниками, да еще троюродные братья. Не мыши, а львы, скажу я вам. Мы сто-

чили зубы и поломали коготки, но пока прорыли норку сквозь каменную стену только до середины. Эх, если бы отложить свадьбу хоть на один денек!

На другой день рано утром Белоснежка надела поверх своих лохмотьев сверкающее ожерелье семи гномов.

Ожерелье увидела молоденькая служанка, торопившаяся в замок, да так и застыла на месте с разинутым ртом. Она рассказала о чудесном ожерелье придворной даме, а та сейчас же поспешила к принцессе Углиане.

— Вы только послушайте, принцесса, — сказала она. — На лугу возле замка девчонка оборвашка пасет овец. Прячет лицо под темным по-

крывалом. Видно, щеки изъедены оспой. Но, говорят, на шее у нее такое ожерелье, слов нет какая красота! Цветы из алмазов, а листья из чистого изумруда.

Принцессе Углиане захотелось посмотреть на это чудо. С пажами и служанками она вышла из замка.

Когда Углиана увидела сверкающее на солнце ожерелье, у нее просто дух захватило.

— Отвечай, где ты раздобыла это ожерелье, нищенка? — недоверчиво спросила она. — Откуда оно у тебя?

— Когда-то и я была богата счастьем, — тихо ответила Белоснежка, не поднимая головы.

— Я хочу это ожерелье. Продай мне его, — властно потребовала Углиана. — Я отвалю тебе за него столько золота, сколько тебе и не снилось.

— Мне не надо никакого золота, — сказала Белоснежка. — Отложи свою свадьбу на один день, и я отдам тебе ожерелье.

Чем больше Углиана смотрела на ожерелье, тем больше ей хотелось его иметь.

— Что ж, будь по-твоему, упрямца! — неохотно согласилась она. — Я

отложу свадьбу на один день.

Белоснежка сняла с шеи ожерелье и с поклоном отдала его принцессе Углиане.

Вернувшись в замок, Углиана спрятала ожерелье в золотой ларец.

«До свадьбы никому его не покажу, — решила она. — Все так и ахнут, когда его увидят».

Едва только серебряная луна выплыла из-за леса, по стволу старого вяза скользнула вниз госпожа Пушистый Хвост. Красавицу белку трудно было узнать. Шкурка больше не блестела, бока ввалились.

Шевельнулась трава, и на грубый

деревянный башмак Белоснежки забрался мышонок Обжоркин.

— Еще немного, и моя корзиночка будет по края полна орехов, — еле дыша от усталости, сказала госпожа Пушистый Хвост. — Если бы ты только могла уговорить принцессу Углиану отложить свадьбу еще на один день!

— Только на один денек! — подхватил мышонок. — Мы царапаем, грызем и роем. Еще чуть-чуть, и мы прокопаем норку в пиршественный зал!

— Не знаю, что вы задумали, мои милые, но постараюсь, — печально ответила Белоснежка.

— Мне надо спешить! — нетерпеливо воскликнула госпожа Пушистый Хвост.

— И я тороплюсь, — подхватил мышонок.

Две маленькие тени скользнули в темноту.

«Они так хотят мне помочь, — безнадежно подумала Белоснежка, — но вряд ли, вряд ли им это удастся...»

И все же она прошептала:

— Волшебное ожерелье семи гномов!
Я тобой владею, ты покорно моей воле.
Приказываю тебе, укоротись!..

Ночной туман окутал поляну. Белоснежка завернулась в потрепанный плащ и легла у подножия старого вяза. Откуда-то доносились унылые стоны. Вдали плясали болотные огни.

Капли росы падали ей на лицо с высоких травинок и мешались со слезами. Темные ветви вяза тихо шелестели над головой. Так прошла ночь.

ГЛАВА VIII

На лужайке под старым вязом

Пучи солнца разбудили Углиану. По пушистому ковру она подбежала к золотому ларчику и открыла его. «Конечно, досадно, что свадьбу пришлось отложить на день. Но делать нечего! Зато ожерелье теперь мое...» — подумала Углиана.

Принцесса залюбовалась ожерельем, и ей захотелось его примерить. Дрожащими от жадности руками она достала чудесное украшение из ларца и подошла к зеркалу.

Но что это? Углиана не могла его надеть, концы не сходились. Ожерелье было слишком коротким.

Невозможно описать, как разозлилась Углиана.

— Наглая обманщица! Ну постой, ты за это заплатишься!

Принцесса Углиана так быстро побежала вниз по мраморной лестнице, что придворные дамы и служанки еле поспевали за ней.

— Ах ты подлая дрянь! — напустилась Углиана на Белоснежку. — Вздумала провести меня! Дала мне только половину ожерелья. Я прикажу бросить тебя в темницу!

— Чтобы надеть это ожерелье, надо знать секрет, — скромно потупившись, молвила Белоснежка. — Я надену его тебе на шею, но за это ты должна исполнить одну мою просьбу.

— Какую еще? — подозрительно спросила Углиана.

— Отложи свадьбу еще на один день!

— Да ни за что! — злобно вскричала Углиана. — Сколько ни проси, этого не будет!

Но алмазные цветы и листья из чистого изумруда словно заворожили Угли-

ану. Она смотрела, как они сверкают на солнце, и сердце ее замирало.

«Когда принц Теодор увидит меня такой прекрасной и нарядной, он, наконец, полюбит меня!» — подумала Углиана.

— Что ж, будь по-твоему, — прошептала она сквозь зубы.

— Ожерелье семи гномов! Ты покорно моей воле! Удлинишь, стань таким, как прежде! — чуть слышно прошептала Белоснежка.

— Что ты там бормочешь, мерзкая уродина? — подозрительно спросила Углиана.

— Я целый день одна с овцами, вот и привыкла разговаривать сама с собой, — ответила Белоснежка.

Она взяла ожерелье и надела его на шею принцессе Углиане.

— Ах! — в один голос воскликнули все придворные дамы и служанки. — В жизни не видали ничего подобного!

Углиана вернулась в замок и раздосадованная, и довольная.

«День промелькнет быстро, а завтра — свадьба...»

Углиана кликнула слуг.

— Скачите к королеве Морганде! — приказала она. — Известите королеву, что завтра мы ждем ее в замке Абламор.

Поздно вечером, прячась от лунного света, под старым вязом встретились Белоснежка, госпожа Пушистый Хвост и мышонок Обжоркин.

— Не знаю, чем это все кончится, но корзиночка моя, наконец, полна до краев, — заявила госпожа Пушистый

Хвост. — Надо только успеть забежать домой и одеться понарядней. Праздничный чепчик, кружева и все такое прочее.

— Что из всего этого получится, никому не ведомо, — мышонок озабоченно вздохнул. — Однако пойду покатаюсь по росистой траве. Надо почистить шкурку как следует. Хотелось бы иметь приличный вид для такого случая.

Мышонок и госпожа Пушистый Хвост бесшумно исчезли, словно растворились в лунном свете.

Откуда-то с болот донеслись заунывные, леденящие душу стоны. Болотные огни приблизились и окружили Белоснежку. Они мигали, кивали ей, словно маня за собой.

Белоснежка поплотнее запахнулась в старенький плащ, пристроилась между корней вяза и прижалась спиной к его стволу.

«Мои верные добрые друзья, чем мне отплатить за вашу любовь? Наверное, только своей любовью, больше нечем, — подумала Белоснежка. — Ах, как тревожно на душе! Где уж нам, слабым и маленьким, справиться со злой ведьмой Моргандой и могучим колдуном Торпом...»

Так без сна провела Белоснежка и эту ночь, глядя, как одна за другой гаснут свечи в замке Абламор и тяжелые башни погружаются в темноту.

ГЛАВА IX

Железные Стражи Ворот

В пиршественном зале за столом из драгоценного дерева сидели знатные гости — короли и герцоги. Юные королевы и принцессы завистливо перешептывались:

— Ах, какие красивые золотые волосы у невесты! Как блестят!

— А какое ожерелье!

— Я бы отдала все свои кольца и сережки за один малюсенький алмазный цветок!

— Еще бы! А я отдала бы в придачу карету и четверку лошадей!

Принцесса Углиана кидала вокруг горделивые надменные взгляды. О, она добила своего! Теперь принц Теодор принадлежит ей одной.

Но король Торп то и дело с беспокойством посматривал на принца Теодора. Нет, жених вовсе не казался радостным и счастливым. Он держал в руке нежный белый цветок и ни разу не посмотрел на принцессу Углиану.

— Почему вы так печальны, принц? — шаловливо улыбаясь, спросила его юная придворная дама. — Ваша невеста так красива. А какое на ней прекрасное ожерелье!

— Лучше бы она его не надевала, —

рассеянно ответил принц Теодор. — Это ожерелье будит во мне какие-то туманные воспоминания. И они терзают меня...

— Улыбнись, мой милый жених! Ты наводишь тоску на наших гостей, — Углиана наклонилась к принцу Теодору, и ее золотые кудри упали ему на грудь.

Принц Теодор тяжело вздохнул и выронил из руки белый цветок.

Король Торп встал и поднял тяжелый золотой кубок с темным вином.

— Пора выпить за счастье жениха и невесты! — провозгласил он.

— Минуточку, минуточку! — слышался вдруг тоненький взволнованный голосок.

Большая пушистая белка прыгнула на высокое окно и поклонилась гостям.

Как она была мила! На голове у нее красовался изящный чепчик с розовыми бантами, на плечах — кружевная накидка. В лапках белка держала плетеную из прутьев корзиночку, полную крупных золотистых орехов.

— Я принесла подарок и хочу его торжественно вручить! — белка ловко прыгнула на стол и поставила корзиночку прямо перед принцем Теодором.

— Наглая тварь! Гоните ее, ловите! — приказала Углиана.

Слуги бросились ловить белку, но та без труда ускользнула от их протянутых рук. Скок-скок, прыгнула на окно, да только ее и видели.

— Вот еще! Кому нужны эти дрянные орехи? — гневно воскликнула Уг-

лиана и толкнула корзиночку. Плетеная корзиночка опрокинулась, орехи рассыпались по всему столу. Золотое колечко, лежавшее на дне, выпало и покатилося прямо к принцу Теодору.

— Кольцо! Обручальное кольцо! — Принц Теодор поспешно схватил золотое колечко.

— Отнимите его! Отнимите кольцо у принца! — дико закричала Углиана.

Но принц Теодор расшвырял в стороны подбежавших к нему дюжих слуг.

— Во имя Господа Бога, скажите, чье это кольцо? — с волнением взмолился он. — Какое оно маленькое! Кто носил его на своем пальчике?

Из незаметной норки высунулась острая мышинная мордочка. Это был мышонок Обжоркин.

— Белоснежка! Белоснежка! — срывающимся голосом пискнул мышонок. — Вот кто! Это ее колечко!

— Белоснежка... — медленно, словно просыпаясь, проговорил принц Теодор. — Боже, в каком мраке была заточена моя душа! Белоснежка, золотое сердечко... Но где я? Как я сюда попал? Кто эти люди?

Принц Теодор в изумлении оглядел огромный зал. Знатные гости, словно окаменев, смотрели на него, ничего не понимая.

— Проклятье! — прошипел сквозь зубы король Торп. Принцесса Углиана отчаянно рыдала у него на плече.

— Но где Белоснежка? Не случилось ли с ней какой беды? Где она? — воскликнул принц Теодор.

— Я здесь! — послышался ясный чистый голос.

Высокие двери распахнулись, и в зал вбежала Белоснежка. На ней было все то же бедное залатанное платье. Но она откинула покрывало на плечи, и все замерли, ослепленные ее красотой и прелестью.

Принц Теодор одним махом перепрыгнул через стол. Со звоном посыпалась золотая и серебряная

посуда. Принц бросился к Белоснежке и обнял ее.

— Не хочу, не хочу! Принц Теодор мой! Я не отдам его! — пронзительно завизжала Углиана. Она затопала ногами, затрясла головой. Мелкие крупинки золота посыпались с ее волос и разлетелись во все стороны. И в тот же миг ее волосы снова стали тусклыми и безобразными, как мех бурой медведицы.

А принц Теодор и Белоснежка уже выбежали из зала. Они спустились по мраморной лестнице и бросились к воротам.

— Что такое? — в недоумении проговорила королева Морганда, появляясь в дверях зала. — Где принц Теодор? Углиана, почему у тебя на шее ожерелье Белоснежки?

— Это ожерелье Белоснежки? — Углиана в ярости так рванула ожерелье, что оно рассыпалось. Изумрудные лис-

тья и алмазные цветы, сверкая, упали на ковер.

— Отец, отец, неужели ты позволишь им так уйти? — Углиана металась, перебегая от окна к окну.

— Один из них погибнет! — с холодной злобой проговорил король Торп. — Мои верные слуги — Железные Стражи Ворот разрубят на куски того, кто идет последним. Их мечи заколдованы.

Между тем Белоснежка и принц Теодор, держась за руки, уже подбежали к воротам.

Принц Теодор подтолкнул Белоснежку, и она первая проскользнула мимо железных чудищ. Они пропустили ее.

— Пусть, пусть принц Теодор умрет! — всхлипнула Углиана, глядя вслед беглецам. — Отец, я хочу, чтобы Стражи Ворот его убили!

— Так и будет, дочь моя, — кивнул король Торп. — Он отказался от тебя, и ему не спастись!

Стражи Ворот уже занесли над принцем смертоносные мечи.

— Ты идешь последним! Прощайся с жизнью. Настал твой смертный час!.. — глухо проскрежетали они.

— За ним идет еще один! За ним идет еще один! — звонко крикнула Белоснежка, оборачиваясь и указывая на тень принца Теодора, ясно видную в солнечном свете.

Принц Теодор успел миновать ворота, а за его спиной со звоном и лязгом скрестились в пустоте мечи страшных слуг короля Торпа.

На разные голоса переливчато запели птицы. Белоснежка и принц Теодор скрылись за живой зеленой стеной леса Грюневельт.

— Видно, ангелы хранят девчонку, — яростно прошипела королева Морган-

да. — Опять ей удалось ускользнуть живой и невредимой!..

И никто в суматохе не обратил внимания, что из круглой норки в углу выбежало с десяток проворных мышей. Они быстро собрали все изумрудные листья и алмазные цветы и незаметно скрылись.

ГЛАВА X

Вечерок у горящего камина

замке Тэнтинель царили радость и веселье.

Старый король Унгер, блаженно улыбаясь, сидел в глубоком кресле и глаз не сводил со своей любимой дочурки. Преданный паж Гримли подливал ему вино в золотой кубок.

И нечего удивляться, что на шее Белоснежки снова сияло чудесное ожерелье. Гномы без труда скрепили вместе изумрудные листья и алмазные цветы. Ведь что ни говори, а гномы лучшие мастера на свете! Потом они все семеро, погасив свои фонарики, уселись на скамеечку, свесив ножки в остроносых башмачках. Вид у них был очень довольный, и они лукаво посмеивались.

— Злое волшебство опутало, одурманило меня, усыпило память, — принц Теодор с неизъяснимой нежностью поглядел на Белоснежку. — И если бы не ты, моя прекрасная любовь...

— Я тут вовсе ни при чем, — улыбаясь, возразила Белоснеж-

ка. — Это все сделали они, наши верные друзья!

И она указала на госпожу Пушистый Хвост и на мышонка Обжоркина.

Мышонок бегал по парчовой скатерти между блюдами с заморскими яствами и выбирал себе самые отборные кусочки. Наконец он так наелся, что стал поперек себя толще.

Госпожа Пушистый Хвост сидела на плече у Белоснежки и с недовольным видом глядела на искры, улетающие в каминную трубу.

— Ну, Белоснежка, по-моему, ты преувеличиваешь, — сказал Обжоркин, облизывая липкие от сладкого сиропа лапки. — Что уж мы сделали такого особенного?

— Вовсе нет, вовсе нет! Все это было совсем не так просто, — с обидой заметила самолюбивая белка. — Пришлось обдумать все до мелочей. Поющие Струйки сказали тебе: «Человек, который покажет обручальное кольцо, согрится, как соломинка!» Вот я и решила: конечно, я не человек, но, может быть, ничуть не хуже, а то и лучше. Так

что видишь, все получилось как нельзя удачнее!

— А я подумал: раз уж я не человек, то смогу крикнуть: «Белоснежка!» и не сгорю, как соломинка. Мне так хотелось тебе помочь... — Мышонок засмутился и умолк.

— Милые вы мои... — растроганно сказала Белоснежка. — Я так счастлива!

А в холодном замке Абламор, окруженном болотами, король Торп, забыв про сон, стоял у окна. Сердце его глухо

билось. Он смотрел на блуждающие во мраке болотные огни и вспоминал чарующее лицо Белоснежки.

— Она вбежала в зал как маленькая девочка, страшась и надеясь! И как будто солнечный свет вбежал вместе с ней... — прошептал он. — Я не знал, что в мире есть такая красота, такая нежность и прелесть. Клянусь силами ада, Белоснежка будет моей, чего бы это мне не стоило...

Но это уже совсем другая история, и когда-нибудь мы вам ее непременно расскажем.

ГЛАВА I

Целебный настой из золотых ландышей 5

ГЛАВА II

Принцесса Углиана-Медведица 13

ГЛАВА III

Золотые волосы Углианы 21

ГЛАВА IV

Золотоволосая девушка на лесной поляне . . . 35

ГЛАВА V

Фея Серебряного Озера 41

ГЛАВА VI

Белоснежка принимает решение 49

ГЛАВА VII

Ожерелье семи гномов 57

ГЛАВА VIII

На лужайке под старым вязом 69

ГЛАВА IX

Железные Стражи Ворот 77

ГЛАВА X

Вечерок у горящего камина 89

**Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста**

Издание адресовано родителям для чтения вслух и показа детям

ПРОКОФЬЕВА Софья Леонидовна
БЕЛОСНЕЖКА И ЗОЛОТОЕ КОЛЕЧКО

Художник И. Цыганков
Художественно-технический редактор Н. Ганина

Подписано в печать с готовых диапозитивов 11.01.2001. Формат 70х90 1/16.
Усл. печ. л. 7,02. Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 3837.

ООО «Книги «Искателя», 103013, Москва, ул. Суцеевская, д. 21.
Издательская лицензия ИД № 06095 от 19.10.2001.

Гигиенический сертификат № 77.99.2.953.Д.000368.01.01 от 26.01.01

ФГУП Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Телефоны для справок:
(095) 285-39-27, 362-8996

ISBN 5-94743-044-4

9 785947 430448

